

— Итак, давай по порядку. Эрнст — дворецкий семьи Буонапарт, Джиджи — мой секретарь, Эпони — твоя служанка, Эгир, родной брат Эпони — мой слуга, и, наконец, Кобонис научит тебя этикету, — продолжил Чезаре.

Прислушиваясь к словам, Адель подумала, что работать на этого мужчину довольно сложно. Чезаре был не из тех, кто разжёвывал каждое предложение для собеседника. Или же, он просто доверял чистильщику обуви.

— Для всех остальных ты безоговорочно утерянная дочь Буонапарт. Ты поняла?

— Да.

— Если у тебя есть какие-либо вопросы, то, пожалуйста, задавай.

Адель сделала несколько вдохов, затем осторожно спросила:

— ... Нино должно быть ищет меня. Я не смогла отплатить за покровительство.

— Он мёртв, — спокойно сказал Чезаре, сложив держащие в руках бумаги.

— ...

— Что ещё мешает тебе стать частью семьи Буонапарт?

Жестокий взгляд мужчины обратился к Адель. Она сразу же подумала о Клариссе. Девушке, что жила с ней в одном доме, — единственной подруге. Однако могла ли Адель произносить здесь её имя?

— ... Больше ничего.

Чезаре широко улыбнулся. Его большой рот изогнулся, а золотые глаза стали похожи на полумесяцы. Стоит отметить, что его улыбка с морщинками вокруг глаз была красива.

— Что ж. Тогда давай сделаем это.

— ...

Сердце девушки забилось сильнее и она начала волноваться. Адель и так знала. Разумеется. Чезаре не был тем человеком, кто довериться бы чистильщику обуви, не взяв никого в заложники...

Когда Адель напряглась, Чезаре встал с дивана. Он подошёл к декоративному столику и поднес бумаги к подсвечнику. Спустя мгновение бумага загорелась.

— Ещё есть вопросы?

— Сейчас нет. Я задам, когда обдумаю их.

— Хорошо. Осталось самое важное.

— Что же?

После того, как Чезаре взглянул на горящую бумагу, на его лице появилась хитрая улыбка.

— Мои родители.

В горле у девушки встал ком.

— ...

— Ты не спрашиваешь о моих родителях. Если ты хочешь притвориться моей младшей сестрёнкой, конечно, ты должна знать о них. Или ты уже знаешь?

Бумага превратилась в пепел. Чезаре потёр пальцы и стряхнул остатки черного пепла на пол. Затем мужчина взглянул на девушку сквозь полуопущенные веки. Его неподвижные и холодные глаза словно требовали от неё ответа. Однако Адель не могла вымолвить ни слова.

«Вы имеете в виду, что ваши родители бросили Вас в детстве и сбежали? Есть ли в Форнатъе кто-то, кто не знает этого?»

Однако девушка не могла этого сказать.

У блудного сына, Чезаре Буонапарта, на удивление не было родителей. И дело было вовсе не в том, что кто-то из них умер или закрутил роман. Его родители на удивление сильно любили друг друга. Настолько сильно, что хотели остаться вдвоем в их собственном мирке. Именно по этой причине они оставили своего семилетнего сына и покинули дом Буонапарт.

Брошенного Чезаре Буонапарта воспитывала бабушка, Ева Буонапарт. В итоге, он вырос очень распутным и беспорядочным человеком, чья семейная история была, фактически, общественным достоянием Форнатъе.

Он являлся наследником влиятельной семьи Буонапарт. У него было тёмное прошлое и блестящее настоящее. В Чезаре сочеталось все, что любили жители Форнатъе.

Однако Адель не могла сказать об этом вслух... Из-за этого её лицо сильно побледнело.

— Будет меньше проблем с объяснением. Пусть мои родители снова сойдут с ума и родят тебя,

— сказал Чезаре, взглянув на Адель с новой, незнакомой ей улыбкой.

—... Да.

— Можешь идти.

* * *

— Фух...

Адель, вышедшая из кабинета, запоздало вздохнула. Чезаре был человеком, который не давал возможности на что-то отвлечься.

— ...

Стоило Адель покачать головой, как она заметила женщину средних лет в бежевом платье, стоящую перед ней.

Встретившись взглядом с девушкой, она жёстко произнесла:

— Меня зовут Эпони. Я отведу Вас в комнату, мисс Аделаида.

Эпони Корер — женщина старше сорока лет, служанка, которую Чезаре приставил к Адель. У нее были прямые волосы оливкового цвета и голубые глаза, излучающие мудрость. Она не казалась улыбчивой, но вокруг нее царила дружеская атмосфера.

На ней было бежевое хлопковое платье, подол которого был украшен простым кружевом. Наряд женщины выглядел незамысловатым, ведь простолюдины не могли позволить себе дорогую одежду. Адель четко для себя решила, что никогда не будет служанкой.

Первым делом Эпони проводила Адель в комнату, расположенную на втором этаже.

— С сегодняшнего дня это Ваши покои.

— ...

Когда женщина распахнула дубовые двери, на которых была высечена русалка, Адель потеряла дар речи от увиденного.

В отличие от кабинета Чезаре, эта светло-зеленая комната оказалась намного больше, чем ожидала Адель. Всё было прекрасно, от белоснежного аланского кружева¹, использованного в качестве декора, до ярко-зелёной шерстяной ткани тиремп², прикрывающей длинный диван.

Всюду висели гобелены.

— Буонапарт не избегают роскоши, хоть здесь и не так гламурно, однако это не заставит Вас чувствовать себя некомфортно. Что касается примыкающих комнат, то здесь есть отдельная гостиная, спальня, гардеробная, туалет и ванная комната...

Адель едва пришла в себя, глядя на люстру, свисающую с потолка гостиной.

— ... Разве это здесь не роскошно?

— Это довольно скромно для женской комнаты.

Скромно... Для Адель скромность означала варку мяса вместо жарки или употребление черного ячменного хлеба вместо мягкого пшеничного.

— Так живут в семье Буонапарт, мисс, — ясно сказала Эпони, как будто догадалась, о чем думает Адель.

Буонапарт, этого было достаточно в качестве объяснения.

— Кроме того, я — Ваша подчинённая, поэтому, пожалуйста, относитесь ко мне с уважением. Если вы не дворянин или бюрократ, работающий в совете, нужно относиться к служанкам с уважением.

— ... Да, я поняла.

— Что ж, тогда я снова поприветствую Вас.

Эпони усадила неопрятную Адель на благородный диван, а затем слегка опустила колени.

— С сегодняшнего дня я — Эпони Корер, горничная Аделаиды. Мне приказано помочь юной леди стать членом семьи Буонапарт.

— Позаботьтесь обо мне.

— Если вы не против, могу я рассказать вам кое-что об «афере» между господином и молодой леди? — бесстрастно спросила Эпони.

Во всяком случае, намерение женщины состояло в том, чтобы говорить «с разрешения дамы». Адель тоже нужно было этому научиться.

— Да, я слушаю.

— Благодарю. Сначала поговорим об образовании. Во-первых, позвольте мне рассказать вам об

образовании дворян в целом.

— Хорошо.

После этого Эпони, будто выжидая, рассказа все, что она знала.

— Начнем с базового образования, известного как шесть искусств: этикет, музыка, стрельба из лука, литература, письмо и математика. Кроме того, в семье преподаются танцы, основы фехтования, история, управление и океанология, право, иностранный язык и риторика. Сначала принято получить образование, а после дебютировать в социальном мире. Одним из моих увлечений является верховая езда, искусство, чайная церемония, плавание и астрономия. Женщинам также рекомендуется изучить стрельбу из лука и садоводство.

— ...

Адель снова пришла в замешательство.

Я должна выучить все это за три месяца? ...Могу ли я просто попросить завтра ужин в честь смертной казни?

— Конечно, обычно все начинают с этого. Но поскольку времени мало, господин выбрал другой путь, — сказала Эпони, увидев, как бегают зрочки Адель.

— Тогда...

— Мы стремимся только к «Bella Figura»³.

Bella Figura. Быть красивым и привлекательным во всех отношениях.

— Образование леди будет направлено на то, чтобы «выглядеть» красиво. Поэтому всё внимание будет уделено основам этикета, танцам, музыке и вокалу. Также сосредоточимся на уходе за кожей и волосами, занятиями спортом и наборе веса.

Несмотря на то, что список был сокращён, он все ещё не казался лёгким.

— Поняла, — кивнула Адель.

— Тогда, у Вас есть ко мне ещё вопросы?

На этот раз девушка покачала головой. У нее ещё оставалось много вопросов, но она не думала, что на них смогут ответить.

— Нет.

— Хорошо. Тогда ступайте в ванную. Я помою Вас.

Адель вздрогнула от этих слов. Она рефлекторно схватилась за свою одежду.

— ... Я сама помоюсь.

Это был её первый отказ.

Сноска:

- 1) Аланское кружево — кружево вышитое иглой, производится в городе Алансон, Франция и широко известно с 17 века. Называют королевским кружевом.
- 2) Тиремп — пряжа из мохера, обладающая большей эластичностью, чем шерсть.
- 3) La bella figura — итальянская фраза, которая дословно переводится как «красивая фигура». Это означает, что для того, чтобы произвести хорошее впечатление, нужно хорошо одеваться — этот аспект глубоко укоренился в итальянской культуре.

<http://tl.rulate.ru/book/73441/2360519>